

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цена за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ь

О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

Отношеніе Г. Оберъ-Пронурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 марта 1892 года за № 1224, къ Его Высочайшему Преосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Юнавану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Южскою Дороевскою пустынею участка земли, мѣрою 44 дес. 1238 кв. саж., съ жилыми и нежилыми на ономъ постройками.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 29-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Южскою Дороевскою пустынею участка земли, мѣрою 44 дес. 1238 кв. саж., съ жилыми и нежилыми постройками на ономъ, состоящаго въ 1 части селбда Михалева, Рыбинскаго уѣзда, и завѣщаннаго той пустыни вдовою Губернскаго Секретаря Ксенією Жоховою на изложенномъ въ завѣщаніи ея условіи.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, для зависящаго распоряженія, въ послѣдствіе пред-

ставленія Вашего въ Святѣйшій Синодъ отъ 23 ноября 1891 года за № 9064, возвращая приложенные къ тому представленію документы по описи, составленной въ Духовной Консисторіи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою К. Побѣдоносцевъ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья *для помощи православнымъ въ Туркисалимѣ и въ Святой Землѣ.*

Извѣщая о семъ, Советъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ ежегоднымъ сборомъ.

Отношение Комитета по возобновлению Метехскаго храма, отъ 29 февраля 1892 года за № 315, въ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Ионаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

Ваше Высокопреосвященство.

Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго *Палладія*, Экзарха Грузіи, организованнаго Комитетъ для возобновленія древняго храма, въ сел. Метехи, Горійскаго уѣзда, построеннаго въ V вѣкѣ *Вазтаномъ Великимъ Горіаславоу*. Храмъ этотъ—сѣдой памятникъ старины глубокой,—замѣчательнъ Бетлемской (Віолеемской) иконой Божіей Матери, чудеснымъ образомъ открывшей о мѣстѣ своего нахожденія и найденной въ настоящемъ 1891 г. въ каменномъ сводѣ потаенной комнаты надъ алтаремъ означеннаго храма. Чудесный этотъ памятникъ по своей архитектурѣ и знаменитый своею богатою историческою жизнью въ послѣднее время припелъ въ ветхость, но Метехское общество, не смотря на свое всегдашнее глубокое уваженіе къ этому 1500 лѣтнему святилищу, по своей крайней бѣдности не въ состояніи одними лишь своими скудными средствами поддерживать его.

Возымѣвъ намѣреніе, съ помощію Божіею, приступить къ возобновленію Метехскаго храма, члены Комитета обращаются къ Вамъ съ просьбою, изъ чувства христіанскаго долга и уваженія къ храму Божію, оказать посильную помощь денежными пожертвованіями дѣлу возобновленія этого стариннаго памятника Иверіи,—земнаго удѣла Царицы Небесной. Ибо «рука дающая не оскудѣетъ», и неоскудѣваютъ доброты даянія на Руси святой во имя Божіе.

Кромѣ того, будучи увѣрены, что и между Вами и добрыми друзьями и знакомыми найдутся лица, проникнутыя тѣми же чувствами уваженія и почитанія святыни, члены Комитета надѣются, что Вы не откажете въ благожелательномъ Вашемъ содѣйствіи и привлечете многихъ радѣтелей Православной вѣры къ участи въ семъ добромъ и Богоугодномъ дѣлѣ.

И малая лепта Ваша, также какъ и Ваше доброе содѣйствіе будутъ приняты Комитетомъ съ искренною благодарностію.

Пожертвованія благоволите адресовать: въ гор. Гори, Тифлисскаго губерніи, на имя предсѣдателя Комитета.

На отношеніи семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 10 марта за № 764 такая: «Сдать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія.»

Пожертвованія могутъ быть высылаемы и въ Ярославскую Духовную Консисторію, откуда оныя будутъ препровождены по назначенію.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 7, 8, 9, 11 и 14 марта.

7 марта, въ субботу 3-я седмицы Св. Четырехдесятиницы, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ на всенощномъ бдѣніи, въ Крестовой Воскресенской церкви Архіерейскаго дома, выносъ Св. Креста для поклоненія въ положенное время по чиноположенію. При этомъ Архипастырю сослужили: казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, духовникъ—экономъ іеромонахъ Иларій, іеромонахи Пагкратій, Іосифъ и Платонъ, и вновь рукоположенный священникъ церкви села Крутова, Пошехонскаго уѣзда, Василій Ширяевъ.

8 марта, въ недѣлю 3-ю Св. Четырехдесятиницы—Крестопоклонную, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершена Божественная литургія въ томъ же храмѣ. Въ сослуженіи Ему находились казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, духовникъ—экономъ іеромонахъ Иларій, іеромонахи Пагкратій и Іосифъ. Слово, приличествующее дню, сказано своевременно священникомъ Пятницко-Туговской церкви Василіемъ Воскресенскимъ. Стеченіе молящихся въ храмѣ было большое.

9 марта, въ понедѣльникъ 4-я седмицы Св. Четырехдесятиницы, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію въ теплому Срѣтенскомъ храмѣ

Ярославскія градскія Вознесенскія церкви и послѣ литургіи отпѣваніе тѣла протоіерея и благочиннаго сей церкви Евсигнія Суслонова (*).

(*) Почившій о. протоіерей Евсигній Семеновичъ Суслоновъ былъ уроженецъ Ярославской епархіи и воспитанникъ Ярославской Духовной Семинаріи. Въ 1839 году, по окончаніи перваго учебнаго года въ высшемъ отдѣленіи, онъ посланъ былъ, какъ отличный ученикъ, въ Кіевскую Духовную академію и, по выдержаніи экзамена, поступилъ въ число воспитанниковъ академіи; но по болѣзни въ томъ же году, согласно прошенію, уволился изъ академіи и докончилъ курсъ Семинарскаго ученія въ Яросл. Духовной Семинаріи со степенью студента въ 1840 году. Ноября 8 дня 1842 года рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Евгеніемъ во священника къ Донской церкви села Новоеодоровскаго, Ярославскаго уѣзда, при которой и служилъ по 24 мая 1869 года, исполняя, кромѣ пастырскихъ обязанностей, обязанности наставника при Кресто-богородскомъ сельскомъ училищѣ, съ 1 іюня 1851 года, члена Коммисіи по составленію описей имущества приходскихъ сельскихъ церквей Ярославскаго уѣзда, съ 30 апрѣля 1856 г. по 1861 годъ, депутата, съ 1858 года апрѣля 20 дня, и члена временнаго Совѣщательнаго Комитета по изысканію средствъ къ улучшенію быта сельскаго православнаго приходскаго духовенства, съ 25 апрѣля 1863 года. Мая 24 дня 1869 года былъ перемѣщенъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ниломъ, согласно прошенію, въ Ярославскій Успенскій Каедральный соборъ на вакансію священника, при которомъ служилъ по 24 декабря 1873 года, исполняя, также кромѣ священническихъ обязанностей, обязанности члена Комитета по составленію новаго росписанія приходовъ и церквей Ярославской епархіи, съ 1869 г. апрѣля 16 дня, законоучителя женской гимназіи, съ 2 февраля 1870 года, и члена временнаго Совѣщательнаго Комитета по изысканію средствъ къ обезпеченію заштатныхъ лицъ и вдовъ и сиротъ духовнаго званія, съ 6 іюня 1872 года. Декабря 24 дня 1873 года тѣмъ же Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ниломъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на настоящее мѣсто приходскаго священника при Ярос. град. Вознесенской церкви. Здѣсь почившій прослужилъ 18 лѣтъ 2 мѣсяца и 11 дней, пользуясь до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 5 часовъ утра 7 числа сего мѣсяца марта, всеобщю любовью и уваженіемъ прихожанъ и постояннымъ вниманіемъ къ своимъ трудамъ и заслугамъ отъ Архипастырей и Епархіальнаго Начальства, и исполняя, кромѣ пастырскихъ обязанностей, разныя другія обязанности, какъ то: депутата при городскомъ Полицейскомъ управленіи 2 и 3 участковъ г. Ярославля, съ 5 марта 1877 года, ду-

Архипастырю сослужили на литургіи казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, протоіерей Каедральнаго собора І. Сперанскій, Ректоръ Семинаріи протоіерей Н. Барскій, Ильинско-Тихоновской церкви протоіерей Владиміръ Клириковъ, священники церковей Донской Іоаннъ Исполатовъ и Никитской Николай Крыловъ. Слово, приличествующее случаю, сказано на литургіи своевременно протоіереемъ Владиміромъ Клириковымъ. Въ совершеніи отпѣванія, кромѣ вышеозначенныхъ сослужащихъ, принимали участіе профессоръ Богословія Демидовскаго Юридическаго лицея, протоіерей Н. Тихвинскій, ключарь Каедральнаго собора протоіерей М. Дубровскій, благо-

говника городскаго приходскаго духовенства по благочинію протоіерея Михаила Бѣлороссова, съ 5 іюня того же 1877 года, благочиннаго городскихъ церквей, съ 5 ноября 1877 же года, и члена Ревизіонной Коммисіи по освидѣтельствованію работъ, производившихся при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 4 мая 1880 года. За отлично усердную службу свою по званію пастыря и особые труды по возлагавшимся на почившаго разнымъ другимъ должностямъ и обязанностямъ, онъ былъ награжденъ: въ 1848, 1850, 1852 и 1853 годахъ изъявленіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства, въ 1857 и 1861 годахъ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Нила, въ 1859 году набедренникомъ, въ 1863 году бархатною фіолетовою сукфьею, въ 1867 году таковою же камилавкою, въ 1871 году золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, въ 1872 году изъявленіемъ Архипастырской благодарности отъ того же Высокопреосвященнаго Архіепископа Нила, въ 1876 г. орденомъ Св. Анны 3 ст., въ 1880 году возведеніемъ въ санъ протоіерея, въ 1889 орденомъ Св. Анны 2 ст. Исполняя порученія Епархіальнаго Начальства по разнымъ временнымъ учрежденіямъ почившій относился къ дѣлу съ такимъ усердіемъ, что во время нахождения при Донской церкви, не разбирая состоянія погоды, пѣшкомъ ходилъ изъ села Новоеодоровскаго во всякое время года въ г. Ярославль въ мѣста учрежденій и занимался въ нихъ цѣлые вечера, а нерѣдко и ночи. За то всё, съ кѣмъ приводилось ему служить въ такихъ учрежденіяхъ, постоянно питали къ нему глубокое уваженіе и чувство благодарности. Миръ праху твоему и да упокоитъ Господь душу твою со Святыми, добрый пастырь и честный не утомимый труженикъ Христовой церкви!

чинные градскихъ Ярославскихъ церквей Спасо-нагородской протоіерей А. Яновскій, Срѣтенской священникъ Димитрій Крыловъ, Николотрупинской священникъ Василій Петровскій, Леонтіевско-кладбищенской священникъ Сумонъ Милковъ и прочее городское духовенство соборное и приходское. Стеченіе богомольцевъ въ храмъ за литургією и отпѣваніемъ было многочисленное до тѣсноты.

11 марта, въ среду 4-я седмицы Св. Четырдесятиницы, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ произвелъ настоятеля Угличскаго Алексѣевского монастыря іеромонаха Теофана (*) въ санъ Игумена, по прочтеніи часовъ предъ литургією, въ Воскресенской

(*) Іеромонахъ Теофанъ, въ мірѣ Теодоръ Никольскій, изъ духовнаго званія Курской епархіи, сынъ священника, обучался въ Курской Семинаріи и, по увольненіи изъ средняго отдѣленія оной, 1 мая 1849 года былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Покровскаго Курской епархіи, 3 апрѣля 1853 года перемѣщенъ въ село Кузицкое той же епархіи, октября 18 дня 1854 года, по случаю вдовства, согласно прошенію, опредѣленъ въ число братства Бѣлгородскаго монастыря. Здѣсь діаконъ Теодоръ Никольскій февраля 15 дня 1858 г. постриженъ въ монашество, съ наименованіемъ Теофаномъ. Сентября 5 дня 1865 года іеродиаконъ Теофанъ переведенъ въ Объянскій Знаменскій монастырь; отсюда августа 1 дня 1866 года перемѣщенъ въ Ярославскую епархію и опредѣленъ въ Толгскій монастырь, гдѣ 18 іюня 1867 года рукоположенъ во іеромонаха. Того же 1867 года сентября 13 дня опредѣленъ казначеемъ Ярославскаго Аванасіевскаго монастыря. 22 мая 1870 года, по собственному желанію, снова переведенъ въ Толгскій монастырь, гдѣ 6 августа 1875 г. отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія получилъ Архипастырское благословеніе; 24 іюня 1888 г. назначенъ духовникомъ братіи Толгскаго монастыря и жен. Казанскаго монастыря; 1889 года марта 28 дня награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Декабря 9 дня 1891 года предложеніемъ Консисторіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іонаана, назначенъ исправляющимъ должность настоятеля Угличскаго Алексѣевского монастыря, за перемѣщеніемъ архимандрита Ювеналія въ Ростовскій Богоявленскій Авраміевъ монастырь. Указомъ Свят. Правительствующаго Синода, отъ 24 февр. 1892 года за № 791, утвержденъ въ должности настоятеля, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Крестовой церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, и послѣ литургіи вручилъ ему, по преподаніи, приличествующаго случаю, Архипастырскаго назиданія, жезлъ.

14 марта, въ субботу 4-я седмицы Св. Четырдесятиницы, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершено въ томъ же храмѣ, по отсутствіи литургіи, которую служилъ чередной іеромонахъ, молебное пѣніе Божіей Матери съ акаѳистомъ, по случаю праздника Теодоровской Ея иконѣ. Архипастырю сослужили казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, духовникъ-экономъ іеромонахъ Иларій и іеромонахи Пагкратій и Платонъ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ на устройство новаго учрежденія молитвеннаго дома—школы въ деревнѣ Пестрецовъ, Діево-Городищенской волости, Ярославскаго уѣзда.

Давно уже приходы села Діево-Городищъ, Ярославскаго уѣзда, обращаютъ на себя вниманіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства сильнымъ развитіемъ раскола, преимущественно сосредоточившагося въ селеніяхъ Діево-Городищенской волости. Свѣдѣнія о существованіи въ этой мѣстности раскола мы находимъ еще въ первую половину настоящаго столѣтія. Такъ, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1834 г. говорится, что въ Смоленскомъ села Діево-Городищъ приходѣ число раскольниковъ простиралось до 302 лицъ мужскаго пола и до 506 ж. До сихъ поръ еще борьба съ расколомъ въ упомянутой мѣстности почти не имѣла успѣха; на оборотъ, съ принятіемъ лже-австрійскаго священства, раскольническія секты, приобрѣта прочную организацію, сдѣлались упорнѣе и фанатичнѣе. Въ настоящее время въ приходахъ с. Діево-Городищъ имѣются три раскольническихъ моленныхъ, и два попа,—одинъ у Окружниковъ, а другой у Противо-окружниковъ. Такая живучесть раскола объясняется тѣмъ, что мѣстности, густо населенныя раскольниками, удалены отъ своихъ приходовъ верстъ на 6—7. Поэтому духовенство, въ рукахъ котораго должны быть сосредоточены главныя средства для борьбы съ расколомъ, не имѣтъ

почти никакой возможности противодѣйствовать развитію раскола. Публичныя собесѣдованія въ церквахъ неохотно посѣщаются не только раскольниками, но за дальностью разстоянія и православными. Въ виду этого представляется особенно важнымъ имѣть мисіонерскій пунктъ въ самомъ центрѣ раскольниковскаго населенія. Въ августѣ 1891 года Преосвященный Ярославскій Іонаанъ, пожелавъ устроить въ раскольнической мѣстности молитвенный домъ—школу и не находя для этого необходимыхъ средствъ, чрезъ мѣстныхъ священниковъ предложилъ крестьянамъ деревни упомянутаго района пожертвовать для предполагаемаго зданія около десятины земли съ тѣмъ, чтобы устроить при школѣ садъ и огородъ для знакомства дѣтей съ садоводствомъ и огородничествомъ. На это предложеніе сочувственно откликнулась деревня Пестрецово и выдѣлила при своемъ селеніи изъ полевой земли 1113 квад. сажень. 3-го текущаго марта Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іонааномъ и г. Начальникомъ губерніи была принята поѣздка въ деревню Пестрецово, гдѣ собравшіеся крестьяне встрѣтили ихъ хлѣбомъ—солью. Затѣмъ происходилъ осмотръ земли, отведенной подъ молитвенный домъ—школу. Для предполагаемаго дѣла г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ пожертвовалъ 100 руб. и въ настоящее время благотворительными пожертвованіями собрано около 700 руб., тогда какъ на постройку только одного зданія по смѣтѣ, напечатанной въ № 12 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1889 года, потребуется около 5000 рублей. Въ виду такого недостатка средствъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ нашель въ крайнемъ случаѣ возможнымъ, по предложенію одного крестьянина той же деревни купить у него для школы домъ, предварительно опредѣливъ степень его годности для этой цѣли. Осмотрѣвъ домъ, Высокопреосвященный Владыка и г. Начальникъ губерніи бесѣдовали съ раскольниками и затѣмъ отбыли обратно въ Ярославль. При отъѣздѣ Высокопреосвященный Іонаанъ приказалъ раздать народу болѣе

сотни малыхъ финифтяныхъ и мѣдныхъ образковъ съ изображеніемъ Толгской Божіей Матери и нѣсколько десятковъ краткихъ молитвослововъ и Троицкихъ книжекъ.

Жители Діево-Городищенской волости надѣются, что Ярославцы, всегда ревнующіе о славѣ церкви Христовой и щедро украсившіе свои храмы, отнесутся сочувственно къ устройству новаго учрежденія молитвеннаго дома—школы въ д. Пестрецово и съ своей стороны, по мѣрѣ возможности, помогутъ въ этомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ.

Такую же надежду питаетъ и Ярославское Епархіальное Начальство. А о. Ректоръ Ярославской духовной семинаріи, протоіерей Николай Аонасіевичъ Барскій, отношеніемъ отъ 13 сего марта 1892 года, за № 181-мъ, сообщилъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія, что на устройство предполагаемой школы—церкви уже поступило пожертвованій, съ 13 февраля по 13 марта 1892 г. 1140 рублей, въ томъ числѣ: 1) кредитными билетами: а) отъ Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 100 руб., б) отъ протоіерея села Великаго, Ярославскаго уѣзда, Владиміра Соколова 100 руб., в) отъ настоятеля Угличскаго Алексѣевского монастыря игумена Теофана 100 р., г) отъ игуменіи Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря Измарагды 100 руб., д) отъ діакона села Караша, Ростовскаго уѣзда, Николая Воскресенскаго 100 руб., е) отъ помѣщика сельца Дьякопова, Любимскаго уѣзда, Геннадія Алексѣевича Мельгунова 50 руб., ж) отъ крестьянина села Діевыхъ-Городищъ Аонасіа Маслова. 40 руб., з) отъ неизвѣстнаго 50 руб., 2) билетами Государственнаго Казначейства (серіями): и) отъ Ярославскаго купца Василія Капитоновича Иванова 50 руб., і) отъ неизвѣстнаго 50 руб., к) отъ неизвѣстнаго 200 руб., и л) двѣ 4% облигаціи четвертаго внутренняго займа сторублеваго достоинства отъ священника села Ильинскаго-Урусовыхъ, Ярославскаго уѣзда, Алексѣя Велтистова 200 р.

Пожертвованія и кружечный сборъ, поступившія съ 29 января по 28 февраля на пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба въ разныхъ губерніяхъ.

- 373) Отъ благочиннаго, священника руб. к. Арсенія Богородскаго кружечнаго сбора за ноябрь и декабрь мѣсяцы . 60 9
- 374) Отъ благочиннаго, священника Андрея Преображенскаго . 128 30
- 375) Отъ благочиннаго, священника Владиміра Морева кружечнаго сбора за ноябрь и декабрь мѣсяцы . 133 55
- 376) Вычетовъ изъ содержанія членовъ и классныхъ чиновниковъ Ярославской Духовной Консисторіи (по 1—2%) за декабрь 1891 года и январь 1892 года . 13 20
- 377) Отъ благочиннаго, священника Константина Пятницкаго кружечнаго сбора за декабрь мѣсяць . 22 97
- 378) Отъ благочиннаго, протоіерея Владиміра Соколова кружечнаго сбора за декабрь 1891 г. и январь 1892 г. 67 —
- 379) Отъ благочиннаго, протоіерея Алексѣя Яновскаго . 101 21½
- 380) Отъ ректора семинаріи, протоіерея Николая Варскаго 1% отчисленіе изъ содержаніе служащихъ при семинаріи за январь мѣсяць . 20 40
- 381) Отъ благочиннаго, священника Александра Знаменскаго кружечнаго сбора съ 15 января по 20 февраля 15 18
- 382) Отъ настоятеля Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 11 —
- 383) Отъ священника Ярославской Успенской Единовѣрческой церкви Θεодора Левикова кружечнаго сбора за ноябрь и декабрь мѣсяцы . 14 30
- 384) Отъ настоятельницы Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря . 15 —
- 385) Отъ настоятеля Югской Дороевской пустыни кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 11 —
- 386) Отъ благочиннаго, священника Виталія Назимова кружечнаго сбора съ 1 ноября 1891 г. по 20 января 1892 года . 24 40
- 387) Отъ благочиннаго, священника Александра Мизерова кружечнаго сбора за декабрь и январь мѣсяцы . 20 78
- 388) Отъ благочиннаго Угличскаго уѣзда, священника Алексѣя Троицкаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 20 —
- 389) Отъ Р.-Борисоглѣбскаго уѣзднаго Комитета кружечнаго сбора . 32 —
- 390) Отъ благочиннаго, священника Николая Орлова кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 29 70
- 391) Отъ Угличскаго уѣзднаго Комитета кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 66 —
- 392) Отъ благочиннаго, священника Константина Васильевскаго кружечнаго сбора за декабрь мѣсяць . 23 —
- 393) Отъ благочиннаго, священника Константина Царевскаго:
- а) кружечнаго сбора . 25 45
- б) пожертвованій . 18 50
- 394) Отъ благочиннаго, священника Константина Пятницкаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 18 —
- 395) Отъ благочиннаго, священника Гавріила Ухтомскаго кружечнаго сбора съ 1 ноября по 31 декабря . 55 46
- 396) Отъ благочиннаго, священника Серафима Мансветова кружечнаго сбора съ 15 декабря 1891 г. по 25 января 1892 года . 28 60
- 397) Отъ благочиннаго, протоіерея Константина Лаврова:
- а) кружечнаго сбора . 42 —
- б) пожертвованіе отъ неизвѣстнаго . 5 —
- 398) Отъ Ростовскаго уѣзднаго Комитета кружечнаго сбора и пожертвованій . 38 95
- 399) Отъ благочиннаго, священника Николая Попова кружечнаго сбора за январь мѣсяць . 40 16
- 400) Отъ благочиннаго, священника Александра Предтечевскаго кружечнаго сбора за декабрь и январь мѣсяцы 71 —

401) Отъ благочиннаго, священника Ярославской Срѣтенской церкви Дмитрія Крылова кружечнаго сбора за январь мѣсяць	руб. к.	79 88
402) Отъ причта церкви села Троицкаго въ бору, Ростовскаго уѣзда, кружечнаго сбора за ноябрь, декабрь и январь мѣсяцы		10 —
403) Отъ священника церкви села Переславлева, Угличскаго уѣзда, Константина Воскресенскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		4 —
404) Отъ благочиннаго, протоіерея Василя Налетова кружечнаго сбора за январь мѣсяць		1 50
405) Отъ благочиннаго, священника Василя Петровскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		76 95
406) Отъ благочиннаго, священника Дмитрія Корзлинскаго кружечнаго сбора за январь и февраль мѣсяцы		30 —
407) Отъ смотрителя Пошехонскаго духовнаго училища священника Николая Вальскаго кружечнаго сбора и 1% отчисленія изъ содержанія служащихъ при училищѣ за январь мѣсяць		9 —
408) Отъ благочиннаго, священника Леонида Срѣтенскаго пожертвованій отъ церкви, причта и прихожанъ села Аюнасова.		20 —
409) Отъ благочиннаго, протоіерея Иосифа Шпряева кружечнаго сбора съ 21 января по 10 февраля		137 60
410) Отъ благочиннаго, священника Иоанна Великосельскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		9 —
411) Отъ благочиннаго, священника Иоанна Троицкаго кружечнаго сбора съ ноября 1891 г. по февраль 1892 г.		71 —
412) Отъ Р.-Ворисоглѣбскаго уѣзднаго Комитета пожертвованій		22 —
413) Отъ благочиннаго, протоіерей Николая Писаревскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		45 93

414) Отъ благочиннаго, священника Иоанна Исполлатова кружечнаго сбора за январь и февраль мѣсяцы	руб. к.	12 —
415) Отъ благочиннаго, священника Евгенія Смарагдова кружечнаго сбора		24 31
416) Отъ благочиннаго, священника Аристарха Лаврова кружечнаго сбора за январь мѣсяць		18 20
417) Отъ благочиннаго, священника Владиміра Лахостскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		82 52
418) Отъ благочиннаго, священника Александра Бенедиктова кружечнаго сбора съ 1 января по 15 февраля		13 90
419) Отъ Ростовскаго уѣзднаго Комитета кружечнаго сбора за первую половину февраля мѣсяца		34 69
420) Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Александровича Вахрамѣева при подписномъ листѣ Епархіальнаго Комитета пожертвованій		63 —
421) Отъ благочиннаго, священника Николая Успенскаго кружечнаго сбора за январь мѣсяць		9 —
Итого		1946 68½
А всего съ прежде поступившими		28522 61

*Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
въ г. Ярославль.*

Епархіальный Училищный Совѣтъ, отношеніемъ отъ 6 марта 1892 г., за № 174-мъ, сообщилъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, что онъ въ своемъ засѣданіи 17 января 1892 г. *слушалъ*: Прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника церкви села Сергіевского, Угличскаго уѣзда, и завѣдующаго мѣстною ц.-приходскою школою Дмитрія Соколова о разрѣшеніи открыть въ Сергіевской школѣ Воскресныя занятія для взрослыхъ женскаго пола лицъ, преподаваніе которымъ Закона Божія а также и наблюденіе за ходомъ занятій въ упомянутой Воскресной школѣ принимаетъ онъ—о. Соколовъ на себя, а обученіе чтенію и письму—учитель мѣстной ц.-приходской школы, окончившій курсъ въ Ярославской Дух. Семинаріи, Сергій Воскресенскій; на прошеніи

священника Соколова Его Высокопреосвященством, отъ 26 ноября 1891 года, положена слѣдующая резолюція: «разрѣшается и благословляется»; и постановила: «Увѣдомивъ о. Соколова чрезъ Угличское Отдѣленіе о резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на его прошеніи, объ открытіи Сергіевской Воскресной школы для взрослыхъ довести до свѣдѣнія духовенства Епархіи чрезъ напечатаніе въ ближайшемъ номерѣ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ о дѣлѣ похвальномъ и какъ о примѣрѣ, заслуживающемъ подражанія».

ОБОЗРѢНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іонааномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, церквей и монастырей въ уѣздахъ: Рыбинскомъ, Ярославскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Мологскомъ и Ростовскомъ, въ маѣ, августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ 1891-го года.

11 ч. Мал, въ 9 часовъ утра, Высокопреосвященный Архипастырь, съ сопровождавшею его свитою, выѣхалъ изъ Ярославля на пароходѣ въ г. Рыбинскъ, куда и прибылъ въ 3½ часа по полудни. Остановившись въ Югскомъ подворьѣ, въ 6—8 час. вечера выслушалъ всенощное бдѣніе и за тѣмъ, въ 8½ час., отправился по Рыбинско-Угличскому тракту въ село *Никольское въ Кормь*, Рыбинскаго уѣзда. На пути была обозрѣна церковь Покровская въ с. *Полозовъ*. Сначала встрѣтилъ только причтъ, но во время литіи подбѣжало 20—30 прихожанъ и между ними мѣстный землевладѣлецъ г. Бычковъ. Владыка осѣнивъ собравшихся св. крестомъ съ пасхальнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресъ», преподавъ всѣмъ благословіе. Церковь каменная, найдена въ приличномъ видѣ. По выходѣ изъ нея, Архипастырь посѣтилъ квартиру священника (Соловьева) въ церковномъ домѣ. На вопросъ о школѣ, о. Соловьевъ сказалъ, что школа въ приходѣ земская, учащихся до 70 об. п.

Прибывши въ Корму въ 10-мъ часу вечера, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру священника Ѳ. Соколова, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

12-го ч. мая, въ воскресный день, Владыка совершилъ въ дѣтнемъ храмѣ с. Кормы Божественную литургію. Входъ былъ со славою. Народу собралось очень много и большая часть его помѣстилась въ храмѣ. Архитектура храма (три ряда колоннъ) и его благолѣпіе замѣчательны. Много труда и усердія положено на его украшеніе. Сослужащими были: архимандритъ Павелъ, Ключарь, протоіерей Мышкинскій, мѣстные священники (два) и священники сосѣдніе: с. Срѣтенскаго на Черемхѣ, с. Круглицъ и с. Еремейцева. Пѣли два хора: архіерейскій и училищный, — послѣдній подъ управленіемъ учителя земской школы. По окончаніи литургіи, предъ преподаваніемъ благословія, Архипастырь обратился къ прихожанамъ съ краткимъ поучительнымъ словомъ, въ которомъ, поблагодаривъ собравшихся за усердіе ихъ къ общей молитвѣ, изложилъ содержаніе Евангельскаго чтенія о расслабленномъ и указалъ, что кромѣ расслабленія тѣлеснаго, есть еще расслабленіе духовное, нравственное и что это расслабленіе болѣе важно, потому что угрожаетъ такому расслабленному вѣчною гибелью. Къ такимъ духовно расслабленнымъ принадлежатъ во 1-хъ, христіане безпечные, нерадующіе о своемъ спасеніи и неготовящіеся къ будущей загробной жизни, а вслѣдствіе того неупотребляющіе постоянныхъ трудовъ объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, объ искорененіи въ себѣ дурныхъ навыковъ, о воспитаніи въ себѣ любви ко всему доброму, святому, объ укорененіи въ сердцѣ своемъ страха Божія, благочестія христіанскаго... Во 2-хъ, предающіеся пьянству, которые доходятъ въ своемъ безобразіи до потери человѣческаго своего достоинства, расслабленіе которыхъ всѣмъ видимо и понятно, и потому не должно быть оставляемо безъ братскаго вразумленія, увѣщанія, а должно вызывать такое же сердечное участіе, какъ тяжелая болѣзнь и убожество...

По выходѣ изъ храма, Владыка посѣтилъ помѣщенія (4-ре отдѣльныхъ домика) мѣстнаго причта.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ протоіерей І. Сперанскій.

ГОДЪ XXXIII-й

№ 13-й.

МАРТА 24-го 1892 г.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

„СТРОМАТЫ“.

твореніе учителя церкви

Климентя Александрійскаго.

VIII (*).

1. Изслѣдованія какъ философскія, такъ и богословскія всегда должны быть ведены такъ, чтобы они приводили къ чему либо положительному.

Мудрецы древнѣйшіе при своихъ изслѣдованіяхъ не приходили къ концѣ концовъ ни къ сомнѣнію ни къ сознанію безпомощности своего положенія. Тѣмъ менѣе должны приходиться къ сему мы, христіане, твердо держащіеся фи-

(*) Восьмая книга «Строматы» не имѣетъ съ предшествующими никакой связи. Въ первыхъ семи книгахъ, при всѣхъ нарочахъ отступленіяхъ отъ главнаго предмета, все-таки толкуется преимущественно о гностическомъ совершенствѣ и характеръ онѣ имѣютъ богословскій, по крайней мѣрѣ все сводится къ богословію; во ямая же книга «Строматы», опираясь на Аристотелевы изслѣдованія, толкуетъ о различныхъ матеріяхъ логики и диалектики. Полагаютъ, что это отрывокъ изъ не дошедшихъ до насъ «Гипотипозъ» Климентя, творенія, въ которомъ онъ, въ противоположность софистикѣ своего времени, предначертавъ логическій схематизмъ христіанства.

лософіи истинной. Писаніемъ на насъ даже прямо возлагается обязанность добиваться истины чрезъ развѣдываніе и разслѣдованіе, чтобы открыть наконецъ, въ чемъ и гдѣ она. Новѣйшіе же изъ мудрецовъ эллинскихъ, въ мечтательности о себѣ увлекаясь безсодержательнымъ и безконечнымъ стремленіемъ къ обманчивому и внѣшнему блеску и добиваясь возможности побахвалиться собой, въ вѣчныхъ своихъ спорахъ и сварахъ не идутъ дальше потѣшнаго балясничанья. Совсѣмъ иное зрѣлище представляетъ собою мудрость варварская. Духъ любопренія совершенно отвергая, она говоритъ: *Ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ; просите, и дано будетъ вамъ* (Мф. VII, 7; Лк. XI, 9). Рѣчь, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ разслѣдующая истину и развѣдывающая о ней, какъ мнѣ кажется, стучитъ въ двери ея. И если преграда, собой затруднявшая усмотрѣніе истины, разъ пала, то начинается умозрительное постиженіе ея, уразумѣніе. Предъ тѣми посему, кто стучится со столь искренними расположеніями, думаю, что открывается и искомое. Тѣхъ, кои такъ относятся къ разслѣдованію Писанія, Богъ награждаетъ и священнымъ даромъ совершеннаго познанія и разумѣнія, что и составляетъ цѣль всѣхъ ихъ стремленій; разслѣдованіемъ предметъ онаго наконецъ освѣщается предъ умомъ всесторонне и во всей его полнотѣ. Найти

невозможно не искавши. Искать же нельзя не расслѣдуя. А изслѣдованіе немислимо безъ отстраненія запутанностей и разоблаченія отъ всѣхъ и всякаго рода покрововъ и прикрытій; расслѣдованіемъ предметъ обстѣдуемый долженъ быть ясно поставленъ предъ глазами. Невозможно наконецъ въ изслѣдованіяхъ и двигаться впередъ безъ воздаянія за труды, т. е. безъ вознагражденія познаніемъ истины, вызывавшей на самое изслѣдованіе. Итакъ всякій интуицій можетъ найти; но прежде чѣмъ искать чего нибудь, нужно быть убѣжденнымъ, что того не имѣешь. Тотъ, кто при своемъ стремленіи впередъ одушевляется святымъ и тонкимъ стремленіемъ къ красотѣ, пусть ея ищетъ честно, въ споры суетные не входя, закрывъ двери сердца своего для внушеній тщеславія, вопрошая и отвѣчая, взвѣсивая говоримое. Строгая послѣдовательность рѣшительно необходима не только при изученіи Божественныхъ Писаній, но даже при приобрѣтеніи и самыхъ обыкновенныхъ познаній, если хотятъ чтобы изслѣдованіе довело ихъ до какого нибудь результата, польза котораго была бы неоспорима. Людей же, въ своихъ изслѣдованіяхъ не наблюдающихъ сей благоупорядоченности и потокъ праздныхъ ихъ измышлений, представляемъ мы слушать ордамъ людей, любящихъ трескотню и толкотню; для сего должна быть отведена и другая сцена. Другъ же и ученикъ истины не походитъ на нихъ. Онъ миролюбивъ; совершенно свободный отъ себялюбія, въ своихъ стремленіяхъ научнымъ образомъ обосновать истину онъ руководится единственной страстью, однимъ лишь желаніемъ: умозрительно осязать истину, постигнуть и созерцать ее; это и будетъ для него познаніемъ ея.

2. Въ вопросахъ философскихъ и богословскихъ первымъ средствомъ къ приобрѣтенію положительныхъ знаній служитъ точное опознаніе вещей, равно какъ и съ именами ихъ соединеніе понятій ясныхъ и опредѣленныхъ.

При самомъ же началѣ подобныхъ ученыхъ изслѣдованій методомъ наилучшимъ и очевиднѣе представляющимъ истину нужно счесть ясное опредѣленіе значенія того слова, изъ за

кого идти пререканія, такъ чтобы всѣ говорящіе на этомъ языкѣ связывали съ нимъ опредѣленное и отчетливое понятіе. Такого безсмысленнаго слова напр. какъ blüteri, ничего не значащюго и собой представляющаго сочетаніе лишь нѣсколькихъ членораздѣльныхъ звуковъ, въ доказательствахъ употреблять не полагается (*). И вотъ почему ни ораторъ ни философъ ни одинъ судья не почерпаетъ въ этомъ ничего не значущемъ словѣ доказательства за что или противъ чего нибудь (**); а равнымъ образомъ и изъ сторонъ на судѣ тягущихся ни одна не сумѣетъ объяснить, что оно значить или опредѣлить смыслъ его; они знаютъ, что это слово не содержитъ въ себѣ ровно никакого смысла. Поэтому-то истинные философы изъ многихъ значеній слова стараются опираться лишь на такое, которое содержитъ въ себѣ дѣйствительную истину и притомъ непреложную. Итакъ о какомъ бы предметѣ кто ни вздумалъ разсуждать надлежащимъ образомъ или спорить, не къ иному началу долженъ возводить свою рѣчь и не на иномъ понятіи ее обосновывать какъ на непререкаемомъ, на томъ, которое всѣмъ народомъ, говорящимъ на томъ языкѣ, всей націей признается обозначаемымъ чрезъ то слово. Взявъ за исходный пунктъ это понятіе, за тѣмъ искать необходимо, данное слово дѣйствительно ли имѣетъ то значеніе, которое обыкновенно съ нимъ соединяютъ. Если бы это открылось, то тщательно за тѣмъ слѣдуетъ доискиваться, согласно ли то общеринятое значеніе слова, понятіе съ тѣмъ словомъ связываемое, согласно ли оно само съ собой, со своей природой и сущностію, не противорѣчитъ ли само себѣ, и срав-

(*) По свидѣтельству Діогена Лаэртія въ «жизни Зенона» слово это было образцомъ слова не имѣющаго смысла. По Свидѣ оно служило приговоркой, такъ сказать затычкой, и вставлялось въ рѣчь или предложеніе просто для закругленія ихъ тамъ, гдѣ другаго слова не находили вдругъ.

(**) Никто посему и не спрашивалъ, что значить слово blüteri; никому не приходило и на мысль объяснять его или опредѣлять.

нительно съ понятіемъ, какое мы рѣшили связывать съ даннымъ словомъ и коимъ это послѣднее мы ограничили, природа того понятія не содержитъ ли чего лишняго. Недостаточно объ изслѣдуемомъ предметѣ говорить въ выраженіяхъ общихъ, и притомъ опираться лишь на свое мнѣніе, потому что и противникъ вамъ со своей стороны можетъ противопоставить тотъ же произволь; должно сказанное удостоверить и утверждать доказательствами. Потому что если споръ обоихъ противниковъ возводимъ былъ бы къ такому положенію и принялъ бы за точку отправленія такое, которое одинаково возбуждало бы собой сомнѣніе и въ той и въ другой изъ состязавшихся сторонъ, то преніе могло бы продолжаться въ безконечность и, принявъ характеръ неопредѣленный, не привести ни къ какому результату. Если же преніе напротивъ возведено къ чему либо доподлинно извѣстному и не подлежащему оспоренію, всѣми признаваемому и ни въ комъ не возбуждающему собой сомнѣнія и если собою оно подтверждаетъ предварительное положеніе еще сомнительнаго достоинства, тогда это послѣднее можетъ быть признано за существенный, одинъ изъ коренныхъ и важнѣйшихъ пунктовъ ученія. Итакъ какую бы мысль, какое бы понятіе вы ни доказывали, слѣдуетъ основывать то на положеніи, на утверженіи подлинномъ, недвуличномъ и несомнѣнномъ, которое признавалось бы и той и другой изъ заинтересованныхъ и принимающихъ участіе въ спорѣ сторонъ, для обихъ было бы очевидно: положеніе то имѣетъ назначеніемъ служить вѣдь элементомъ, однимъ изъ исходныхъ пунктовъ и принципомъ руководственнаго къ дальнѣйшему изслѣдованія; слѣдуетъ посему особенно о томъ заботиться, чтобы оно было ясно мысли изслѣдователей, такъ чтобы свѣтъ отъ него изливался и на доказательства въ пользу истинъ еще искомыхъ, слѣдимыхъ и имѣющихъ соотношеніе съ главнымъ принципомъ. Положимъ напр., что предметомъ, подлежащимъ нашему изслѣдованію, будетъ солнце. Стоиками оно опредѣляется такъ: «Это есть факель, питаемый морскими волнами и ода-

ренный разумомъ». Но это опредѣленіе существа солнца темнѣ слова опредѣляемого и сказывающаго о природѣ его. Для подтвержденія своей истинности и чтобы стать содержательнымъ, оно само нуждается посему въ разъясненіяхъ. Не лучше ли итакъ будетъ для полученія такого несомнѣннаго и рѣшительнаго положенія примкнуть къ общераспространенному простому и для всѣхъ понятному мнѣнію, что солнце есть блистательнѣйшее изъ свѣтилъ небесныхъ? Это опредѣленіе, какъ я думаю, вѣры достойнѣе, удобопонятнѣе и для всѣхъ удобоприемлемѣе.

З. Вторымъ средствомъ къ приобрѣтенію положительныхъ знаній служитъ доказательство. Отличіе его отъ силлогизма.

Всякій равнымъ образомъ конечно и съ тѣмъ согласенъ будетъ, что доказательство съ здравымъ разумомъ согласно, когда пунктъ сомнительный и спорный подтверждается положеніями, разъ уже признанными за вѣрныя и считаемыя неоспоримыми. Но не только доказательство, вѣра и познаніе, а и положенія принципиальныя, аксіоматическія могутъ быть двухъ родовъ: одни изъ нихъ научныя и непреложныя; другія же лишь искомыя, ожидаемыя, зижущіяся до времени только на надеждѣ. Доказательствомъ, имѣющимъ полную законную силу, называется такое, которымъ въ душѣ слушателя насаждается вѣра научная, представляющая изъ себя знаніе разумное и связанное; всѣ же остальные доказательства суть только кажущіяся и неподлинныя, ибо основываются лишь на предположеніяхъ и мнѣніяхъ. Тоже самое нужно сказать и о человѣкѣ. Истинный человѣкъ есть только тотъ, который владѣетъ общечеловѣческимъ здравымъ разумомъ; другіе же всѣ походятъ больше на дикарей или на звѣрей. И вотъ почему комическій поэтъ пишетъ: «Человѣкъ есть животное премудрое, доколѣ остается дѣйствительнымъ и истиннымъ человѣкомъ» (*). То же самое

(*) Паутархъ приписываетъ этотъ стихъ Меландру, а Стобей Эхилу.

нужно сказать и о волѣ, лошади, собакѣ, т. е. что они совершенны лишь потолику, потолику имъ присущи добрыя и благородныя качества, свойственныя каждому изъ этихъ видовъ животныхъ; при ослабленіи же этихъ свойствъ, и совершенство индивидуумовъ, входящихъ въ виды, умаляется. Что дѣло именно въ воплощеніи началъ высшихъ и существенныхъ, это открывается напр. и изъ слѣдующаго. Обращая вниманіе на видовыя совершенства, мы останавливаемъ свое вниманіе лишь на тѣхъ качествахъ, которыя приближаются къ идеальнымъ. Такъ подѣ врачомъ мы разумѣемъ человѣка, который все знаетъ, какъ нужно лѣчить; подѣ мудрецомъ истиннымъ (гностикомъ) мы разумѣемъ носителя цѣлой системы знаній, представляющей изъ себя полную и стройную совокупность истинъ опытныхъ и умозрительныхъ. Отъ силлогизма же доказательство отлично. Доказываемое въ доказательствѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и разъясняется; доказываемое и разъясняемое здѣсь одно и то же, взаимно сливаются. Въ силлогизмѣ же напротивъ хотя и излагается также одно какое либо понятіе, но оно сопровождается многочисленными доказательствами. Такъ напр. возьмемъ хотя бы такое положеніе: «Пюонъ предалъ Византіяны». Для разъясненія виновности Пюона недостаточно сего одного положенія, но требуются многочисленные того доказательства. Оканчивать признаваемое вашимъ противникомъ, дѣлать выводы изъ того, это будетъ «строить силлогизмъ»; дѣлать же заключенія, или выводы, изъ положеній, предварительно признанныхъ за истинныя, это значитъ «доказывать». И вотъ почему доказательство преимуществуетъ предѣ силлогизмомъ двумя выгодами: однимъ изъ этихъ преимуществъ состоитъ то, что отъ признаваемаго уже за истинное и беспорное дѣлается наведеніе къ истинѣ еще искомой; другое же то, что выводъ сей относительно искомой истины имѣетъ съ положеніемъ спорнымъ соотношеніе по существу дѣла и непосредственное. Если же такого беспорнаго положенія предварительно вами не предположено, т. е. если слѣдствіе

выводите вы хотя и правильно, но изъ посылокъ ошибочныхъ, то вмѣсто твердаго доказательства вы составляете только силлогизмъ. Еще нѣчто: силлогизмъ состоитъ единственно въ законности заключенія и согласіи его съ посылками. Доказательство же—въ законности самыхъ посылокъ. Если каждое изъ предшествующихъ положеній вы сдѣлали осозательнымъ и неоспоримымъ, то значитъ вы разсуждали уже не силлогистически, а прямо и вполне свою тему доказали. Заключать, какъ показываетъ уже самое это слово, значитъ кончать, т. е. доводить рѣчь до конечной точки. А конечнымъ пунктомъ всякаго спора состоитъ искомый предметъ; заключеніе называется оттого еще рѣшеніемъ вопроса, концомъ дѣла. Никакое простое и первое попавшееся подѣ руку положеніе не называется силлогизмомъ, хотя бы оно и было истиннымъ. Силлогизмъ слагается по крайней мѣрѣ изъ трехъ частей; первыя двѣ принимаются за леммы (*), третья же въ качествѣ слѣдствія.

Все должно быть доказываемо, или же нѣкоторыя вещи уже и сами въ себѣ носятъ доказательство за себя? Вѣрно ли первое положеніе? Требуя доказательствъ на всякое положеніе, мы вдаемся въ безконечность, при чемъ оказывается, что удовлетворительнаго доказательства мы все-таки найти не въ состояніи. Если же вѣрно второе положеніе, что нѣкоторыя истины уже въ себѣ самихъ содержатъ за себя доказательство, то значитъ онѣ могутъ служить основой, исходнымъ пунктомъ, принципами для другихъ доказательствъ. Всѣ философы согласны въ томъ, что никакое изъ положеній первоначальныхъ не поддается нашимъ доказательствамъ. Слѣдовательно если приводится доказательство, то значитъ уже самой необходимостью требуется, чтобы прежде того существовало нѣчто, само по себѣ заслуживающее вѣры. Это нѣчто называется положеніемъ.

(*). Въ качествѣ такихъ предварительныхъ положеній, которыя принимаются за тѣмъ только, чтобы впоследствии они могли служить точными опоры для вывода.

женіемъ первоначальнымъ и доказательствъ не требующимъ,—принципомъ, отъ котораго не отступаютъ. Итакъ всякое доказательство въ концѣ концовъ возводится къ нѣкому положенію, принимаемому на вѣру и доказательствъ не требующему. Кромѣ сего источника для открытія истины, кромѣ вѣры въ положенія, доказательствъ не требующія, есть еще источники, изъ коихъ мы можемъ заимствовать доказательства; это—очевидность, являющаяся таковою какъ нашимъ чувствамъ, такъ и созерцательной дѣятельности нашего разсудка. Предметы, предносящіеся нашимъ чувствамъ, внутреннему и внѣшнимъ, просты и неразложимы. Но и предметы, нами въ своемъ умѣ и здравомъ смыслѣ открываемые, тоже такъ сказать до прозаичности извѣстны всѣмъ и всѣми вѣдомы; они стихійны, первоначальны, просты. Понятія, слагающіяся на двухъ этихъ путяхъ, хотя и сложны, тѣмъ не менѣе очевидны, достоверны и сравнительно съ первыми, т. е. принимаемыми на вѣру, отличаются характеромъ уже рациональнымъ. На разумѣ, той благородной способности, которой мы преимуществуемъ предъ всѣми другими существами природы, лежитъ обязанность судить о томъ, что послѣдовательно, согласно съ тѣми принципіальными положеніями и что несогласимо. Итакъ если какой мыслительный процессъ идетъ такимъ образомъ, что авторитетностью положеній уже достоверныхъ поддерживаются и подтверждаются другія положенія, которыя еще не вызвали вѣры въ себя, то въ этомъ уже предлежитъ намъ сущность доказательства; мы уже какъ бы получаемъ оное въ руки.

Но нами уже установлено, что какъ вѣры, такъ и доказательствъ есть два вида: вѣдствіе одного изъ нихъ въ душѣ слушателя образуется убѣжденіе, коимъ онъ и довольствуется; другой же видъ доказательствъ служить источникомъ познаній. Поэтому если кто за исходную точку для своего мышленія взялъ бы положенія и для его чувствъ и для разума очевидныя, и потомъ вывелъ бы изъ нихъ сообразныя заключенія, то чрезъ это самое извѣст-

ную истину онъ уже и доказалъ бы въ полномъ смыслѣ этого слова. Если же кто останавливается на почвѣ лишь произвольныхъ человѣческихъ мнѣній, не возвышаясь до принциповъ, или положеній первоначальныхъ, т. е. если вы ограничиваете свое мышленіе сферой лишь такихъ предметовъ, кой ни внѣшнимъ вашимъ чувствамъ и чувству внутреннему не могутъ подлежать, ни для разума не очевидны, то вы въ состояніи строить силлогизмы, даже и очень строгіе, но съ доказательствомъ научнымъ, образцово-стройнымъ, правильнымъ и послѣдовательнымъ, притомъ же до ясности опредѣлительнымъ, вы не будете имѣть дѣла никогда. Если своими корнями ваше мышленіе утверждается не на томъ, что въ васъ самихъ, что такъ сказать у васъ дома, а на томъ, что произвольно, то вы и разсуждать то значить неспособны, ни силлогизмомъ строить вы не въ правѣ: у васъ нѣтъ леммъ, посылокъ, матеріала для того. Итакъ доказательство сводится не къ иному чему какъ къ разложенію извѣстнаго положенія на понятія простыя, къ анализу. Каждое изъ доказываемыхъ положеній доказуемо чрезъ доказуемое же другое положеніе и предварительно на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно доказанное; и такъ, поднимаясь со ступени на ступень, мы доходимъ до положеній, которыя сами по себѣ достоверны или же до того, что подлежитъ нашимъ внѣшнимъ и внутреннему чувствамъ и разумомъ постигается. Анализъ въ этомъ именно и состоитъ. Доказательство же состоитъ въ томъ, что отъ положеній первоначальныхъ, отъ принциповъ, чрезъ всѣ положенія посредствующія, къ спорному вопросу или положенію нисходятъ.

Итакъ, обращаясь къ человѣку, одаренному и владѣющему способностью разсуждать, мы говоримъ: Старайтесь первѣе и болѣе всего объ истинности вашихъ леммъ, или посылокъ, о реальной содержательности ихъ, правдивости, вѣрности ихъ существу вещей и дѣла; въ пустоумничаньи же и пустоваканьи что за толкъ? Называйте оное какъ хотите: аксіомами (самостинами), посылками первой, второй: цѣна

тому будеть одна и таже. А равнымъ образомъ будьте и въ своихъ выводахъ весьма осторожны. И здѣсь пустошесью словъ также не придавайте ни малѣйшаго значенія. Что за важность въ томъ, назовете ли вы все заключеніе конечнымъ выводомъ или заключительнымъ слѣдствіемъ или силлогизмомъ, т. е. умозаключеніемъ? Кто пытается что либо доказывать, тотъ принимаетъ на себя и обязанность строго наблюдать оба эти только что названныхъ пункта: тотъ долженъ постановлять положенія только суще-правдивыя и дѣлать выводы по наведенію. Наведеніемъ же называется усмотрѣніе частнаго въ общемъ; какой бы вопросъ ни обсуждали вы, въ предшествующемъ принципиальномъ положеніи должно уже содержаться разрѣшеніе и даннаго вопроса. А если такимъ образомъ онъ уже входитъ въ составъ сужденія, то для утверженія чего либо значить стоитъ лишь вывести то изъ предварительнаго принципиальнаго положенія. Но такъ какъ принципиальныя положенія бываютъ различныхъ сортовъ, то слѣдуетъ отправляться изъ положенія, которое имѣетъ отношеніе къ природѣ даннаго вопроса и притомъ такого, которое всѣми признается за истинное и оспоренію не подлежитъ. Причина, по которой должно поступать такъ, весьма простая. Если возьмете вы за исходную точку своихъ разсужденій такія предварительныя положенія, которыя къ данному вопросу отношенія не имѣютъ, то истины никогда не откроете, такъ какъ ускользаетъ у васъ изъ рукъ вся задача отысканія неизвѣстнаго по данному, вся проблемма и то, что называется ситуацией положенія вопроса. Итакъ во всякаго рода разслѣдованіяхъ есть данныя извѣстныя съ самаго начала,—такія, которыя сами по себѣ вполне достовѣрны, а потому удобоприемлемы и безъ всякихъ доказательствъ. Имъ должно быть свойственно двойное назначеніе: они должны служить исходнымъ пунктомъ изслѣдованія, и потомъ критеріемъ того, что открыто нами.

Иуда предатель.

Глухая полночь; тишина.

Съ небесъ ласкающимъ лучомъ

Глядитъ на дальній міръ луна.

Все спитъ глубокимъ, мирнымъ сномъ.

Не дремлетъ злора лишь людская

Среди всеобщей тишины,

Да страждетъ истина святая,

Невинность плачетъ безъ вины...

Въ душѣ Иуды злочестивой,—

(То былъ коварный ученикъ),—

Въ душѣ корыстной, низкой, льстивой.

Преступный замыселъ возникъ:

Онъ далъ старѣйшинамъ обѣтъ

Предать Учителя въ ихъ руки

За тридцать серебряныхъ монетъ,—

Предать Его на смерть, на муки.

И вотъ онъ съ воинами, съ стражей,

Въ глухой, безлюдной часъ ночной,

Идетъ катъ тать на дѣло кражи,

Объятый думою одной.

Предатель занять злую думой,

Какъ можно легче и скорѣй

Схватить Учителя безъ шуму

Подъ сѣною масличныхъ вѣтвей:

«Конечно Онъ въ уединеніи

«Теперь тамъ молится... такъ, да;

«И мы Его, въ томъ нѣтъ сомнѣнья;

«Возьмемъ безъ всякаго труда.

«А если Онъ съ учениками

«Ведетъ бесѣду въ часъ ночной,

«Тогда мы сдѣйствуемъ руками

«И пустимъ въ дѣло мечъ стальной.

«Боятся нечего; довольно

«У насъ съ оружіемъ людей;

«Теперь не вырвется; невольно

«Онъ будетъ нашъ, сей Назорей».

Обдумавъ замыселъ злодѣйскій,

Предатель спутникамъ сказалъ:

«Вонъ тамъ Учитель Галилейскій».

И онъ на гору указалъ.

Сказалъ и вразучилъ тропою

Спѣшить предатель впереди;

За нимъ нестройною толпою

Съ огнями стража; позади

Съ мечами грозный легіонъ:

Идутъ на гору Елеонъ.

А тамъ, подъ сѣною древесной,

Глубокою скорбью удрученъ,

Стоялъ Посланикъ правды вѣчной

И три апостола при Немъ.

При лунномъ свѣтѣ серебристомъ

Былъ свѣтелъ ликъ Его пречистый;

Во взорѣ кротость и любовь;

Спаситель міра ждетъ враговъ.

А вонь и фавелы блеснули,
Вблизи послышались шаги;
Мечи вотъ звякнули, сверкнули;
Идуть на Господа враги.
Враги съ древолоемъ, съ мечами
Пришли Невиннаго схватить.
Какъ агнецъ, съ кроткими очами
Предъ ними жертва ихъ стоитъ.
Взглянулъ сей Агнецъ на злодѣевъ,
«Кого вы ищите», сказалъ.
А тѣ: «Мы ищемъ Назорея;
«Онъ здѣсь; сюда Онъ убѣжалъ».
Въ отвѣтъ имъ кроткими словами:
«Я—этотъ самый Назорей.
«Что вотъ стою теперь предъ вами;
«Я жду, берите же скорѣй»;
И свѣтлый взоръ Мессии, дивный
Блеснулъ какъ молнія во мглѣ;
При звукахъ кротости невинной
Враги поверглись на землѣ.
Они не этого здѣсь ждали,
Злодѣя шли они схватить;
Они въ борьбѣ съ врагомъ жаждали
Мечомъ кровь теплую пролить.
Вѣдь имъ сказали фарисеи,
Что здѣсь скрывается злодѣй,
Который зло въ народѣ сѣетъ
И портитъ нравы всѣхъ людей.
И что же? Кроткій и безгласный
Стоитъ предъ ними Назорей;
Спокойна рѣчь и взоры ясны...
Нѣтъ; Онъ не врагъ, а другъ людей.
И злые воины смутлились:
Сильна была святая рѣчь.
Ихъ ноги будто подкосились;
Рука ослабла, выпалъ мечъ.

Но крѣпокъ духомъ былъ Иуда,
Лукавый, злобный ученикъ.
Не дрогнулъ сердцемъ онъ предъ чудомъ;
Главою долу не поникъ.
Какъ лютый, хищный звѣрь коварный,
Онъ къ жертвѣ краляся, подползалъ
И ликъ пречистый, свѣтозарный
Устами грязными лобзалъ.
Пятная гнуснымъ лобызаньемъ,
Подъ видомъ чести и любви,
Въ привѣтъ обычное воззванье,
Сказалъ онъ: «Радуйся, Равви!»
Привѣтъ предательскій, жестокий,
Какъ хитрый змѣи, онъ прошипѣлъ.
Учитель съ скорбію глубокой
Обиду горькую стерпѣлъ.
Сказалъ Онъ лишь: «Неблагодарный,
«Зачѣмъ Равви Меня зовешь?
«За что лобзаніемъ коварнымъ
«На смерть злодѣямъ предаешь?»
Враги, смущенные вначалѣ,

Теперь ободрились, шумить,
«Хватай, вяжи Его», кричали.
«Кого вы ищите», опять
Раздался кроткій Божій гласъ.
Они: «Мы ищемъ Назорея!»
—«Такъ это—Я; въ глазахъ у васъ;
«Я жду; берите же скорѣй!
«А этихъ спутниковъ моихъ,
«Ни въ чемъ невинныхъ передъ вами,
«Оставьте вы, не троньте ихъ.»
И Онъ любовными очами
Взглянулъ въ лице учениковъ,
Что тутъ стояли у кустовъ.
«За Мною вы присланы сюда;
«Такъ вотъ предъ вами Я». Тогда
Къ Нему всѣ бросились толпой
И дерзкой, грубою рукою,
Въ глухой, безлюдный часъ полночный,
Схватили Агнца неспрошна.

Апостоль Петръ воспламенился,
Порывомъ гнѣва взоръ сверкнулъ;
Въ толпу враговъ онъ протѣснился,
Извлекъ свой мечъ и усѣкнулъ
Рабу понавшемуся уху.
Но кроткій гласъ достигъ до слуха:
«Вложи свой слабый мечъ въ ножны;
«Терпѣть за правду мы должны!»
То Агнецъ Божій говорилъ
Небесной кротости устами,
И ухо Малху исцѣлалъ
Десницы творческой перстами.
Потомъ все тѣмъ же кроткимъ тономъ
Петра Учитель убѣждалъ:
«Когда-бъ хотѣлъ Я, легіоны
«Отецъ-бы въ помощь Мнѣ послалъ;
«Но Я пришелъ для исполненія
«Законовъ правды и любви;
«Пришелъ на смерть для омовенья
«Грѣха людей въ своей крови.
«Къ спасенью нѣтъ пути иного».
И смолкло вѣчной правды слово;
И ликъ невинности святой
Померкъ предъ злобою людскою.

А злоба пуще бушевала.
Среди полнотной тишины.
Глаза разбойниковъ сверкали
Какъ тѣ зловѣщіе огни,
Что путь имъ ночью освѣщали.
«Хватай Его», враги кричали;
«Назадъ Ему вяжите руки!»
Суставы хрустнули въ вистяхъ...
И Агнецъ Божій терпитъ муки;
Ни звука ропота въ устахъ.
Сдержалъ Иуда общанье:
Коварнымъ, гнуснымъ лобызаньемъ
Въ святыхъ, чистыхъ уста
Злодѣямъ предалъ онъ Христа.

Но лишь свершилось злодѣянье,
 Насталъ и часъ мздовоздаянья.—
 При звукѣ словъ: «Неблагодарный,
 «Зачѣмъ Равви Меня зовешь,
 «За что лобзаніемъ коварнымъ
 «На смерть злодѣямъ предаешь»,
 При этомъ кроткомъ обличеннѣ
 Насталъ злодѣю часъ мученій.
 Иуда въ страхѣ задрожалъ
 И вопль изъ сада побѣжалъ.
 Въжить предатель окаянный
 И слышитъ въ шестѣ вѣтвей:
 «Ты сдѣлалъ подлое дѣянье;
 «Христа ты предалъ; ты злодѣй!
 И птицъ испуганная стая,
 Вспорхнувши съ гнѣздъ изъ подъ куста,
 Зловѣще каркала, взлетая
 «Ка-ра предателю Христа!»
 И горы эхомъ повторяли
 Злодѣю тотъ же приговоръ;
 И звѣзды блескомъ озаряли
 Поступка гнуснаго позоръ.
 Въ струяхъ Кедронскаго потока,
 Что тутъ по близости журчалъ,
 Иуда слышитъ тѣ-жъ упреки;
 И онъ злодѣя обличалъ.
 Земля, вода и сводъ небесный
 Слилось все въ приговоръ одинъ:
 «Злодѣй, достойный муки вѣчной,
 «Тобою преданъ Божій Сынъ;
 «Тобою преданъ Твой Учитель;
 «Вѣдь Онъ—Спаситель всѣхъ людей;
 «Земли и неба примиритель:
 «Что сдѣлалъ ты, злодѣй, злодѣй?
 И грозный голосъ обличенья
 Иуду громомъ поражалъ;
 Злодѣй отъ адскаго мученья
 Бѣжалъ... бѣжалъ и весь дрожалъ.

И деньги, плата за преданье,
 Не въ прокъ предателю пошли;
 Какъ знакъ преступнаго дѣянья,
 Онъ огнемъ злодѣя жгли:
 Въ бряцаннѣ слышенъ вопль Страдальца,
 А въ блескѣ видны слезы, кровь
 Невинно страдающаго Агнца
 Въ рукахъ безжалостныхъ враговъ.
 Злодѣй, упреками гонимый,
 Къ своимъ сообщникамъ бѣжалъ
 И, бросивъ деньги передъ ними,
 Дрожащимъ голосомъ сказалъ:

«Я кровь невинную вамъ предалъ;
 «Онъ зла не сдѣлалъ никому;
 «Напротивъ, Онъ добро всѣмъ дѣлалъ...
 А тѣ отвѣтили ему
 Съ насмѣшкой ѣдкою, надменно:
 «Ты зналъ, что дѣлалъ, трусь презрѣнный;
 «Одинъ за то и отвѣчай;
 «Тебя не знаемъ мы; ступай».

И здѣсь отвернутый съ презрѣньемъ,
 Въ средѣ сообщниковъ—друзей,
 Подъ гнетомъ тяжелыхъ угрызений
 Страдаетъ, мучится злодѣй.
 Нигдѣ злодѣю нѣтъ пощады,
 Вездѣ онъ видитъ свой позоръ;
 Ни въ комъ—соучествія, отрады,
 Вездѣ, отъ всѣхъ одинъ укоръ.
 Палимый жгучею тоскою,
 Онъ въ глушь дѣсную поспѣшилъ
 И тамъ злодѣйскою рукою
 На вѣгъ съ собою порѣшилъ....
 Съ небесъ блеснулъ лучъ солнца свѣтлый
 И видъ ужасный озарилъ:
 Виситъ Иуда въ мертвой петлѣ,
 Глаза кровавые раскрылъ;
 Разблѣлъ внутренность... Хохлатый
 Орелъ надъ трупомъ пролетѣлъ;
 И онъ не съѣлъ на трупъ проклятый,
 Сквернить свой клювъ не захотѣлъ.
 Взмахнулъ могучими крылами,
 Поднялся въ высь и надъ скалами
 Закаркалъ вдругъ: «Предатель злой,
 «Ты проклять небомъ и землей».

А. В.

(*) «Проклятый трупъ и птица не клюютъ»: народное повѣрье, метко выражающее гнусность преступления самоубійцы—злодѣя.

ХОРОШАЯ КНИГА:

«Св. Димитрій Ростовскій и его время» (1651—1709 г.)

Издѣлованіе И. А. Шляпкина.—СПБ. 1891 г.

Содержаніе.—Изъ 8-й кн. «Строматъ» Климента Александрійскаго гл. 1—3.—Иуда предатель. —

Редакторъ Н. Корсунскій. Дозволено цензурою.

Типографія Губ. Зем. Управы.